

Ли Хэчэнь, подталкиваемый слугами управляющего Вана, добрался до задних ворот Девятого двора. Внутри это место напоминало большой жилой двор, только в более крупном масштабе. Когда он переступил порог, один из слуг подло пнул его, и Ли Хэчэнь, уже едва державшийся на ног, потерял равновесие и с грохотом упал на каменный пол.

В этот момент земля показалась ему мягкой, как вата, и он никак не мог подняться. Даже смех окружающих казался далёким, словно его дух медленно покидал тело.

Затем он уснул.

Во сне ему снилось, что он снова учит неудачливого ученика в своём кабинете, но лицо ученика то превращалось в недавно принятого избалованного богача, то в юного Лин Ханя. Затем он вдруг оказался в детстве, когда Лин Хань потерялся, и он искал его всю ночь под проливным дождём...

Дождь... Холод и сырость заставили Ли Хэчэня вздрогнуть, и он наконец очнулся, поняв, что на самом деле идёт дождь. Уже стемнело, а его просто вытащили в угол, чтобы не мешать проходу.

После сна он почувствовал себя немного лучше, хотя всё тело болело. Он вытер воду с лица, опёрся на стену и встал. В огромном дворе, помимо деревьев, кустов, колодца и бельевых стоек, были свалены вещи и стояли длинные дома, где жили слуги.

Ли Хэчэнь с трудом направился к этим домам, но не успел сделать и нескольких шагов, как задняя дверь со скрипом открылась, и внутрь вошла девушка с масляным зонтиком.

— Мастер Ли? — спросила девушка, чья внешность была необычайно привлекательной, и она сразу узнала его.

— Кто ты? — удивлённо обернулся Ли Хэчэнь.

— Меня зовут Юй-эр, — девушка быстро подошла, чтобы поддержать его, и накрыла зонтиком, но он оттолкнул её.

— Кто ты такая? — с подозрением спросил Ли Хэчэнь.

— Я служанка мастера Юня. Он услышал о ваших бедах, но сейчас находится в затворничестве и не может выйти, поэтому послал меня проведать вас, — Юй-эр внимательно осмотрела Ли Хэчэня.

Его белая одежда была испачкана кровью и грязью, волосы растрёпаны, лицо бледное, а губы посинели. В темноте он выглядел довольно пугающе.

— Передай ему мою благодарность, — равнодушно сказал Ли Хэчэнь, а затем посмотрел на Юй-эр с выражением, говорившим: «Ты уже видела меня, почему ещё здесь?»

Юй-эр неловко улыбнулась:

— Мастер, пойдёмте, я отведу вас на лечение.

— Не нужно, я в порядке, — Ли Хэчэнь не хотел связываться с ней, зная своё нынешнее положение в секте.

Многие старались держаться от него подальше, и он не хотел подставлять других.

— Тогда берегите себя, — с сожалением сказала Юй-эр.

Она сделала вид, что уходит, но внезапно попыталась оглушить Ли Хэчэня ударом руки. Однако, несмотря на потерю сил, он всё же успел уклониться.

— Что ты задумала? Хочешь меня убить? — Ли Хэчэнь тут же полностью очнулся.

— Я просто хотела отвести вас на лечение, у меня нет злых намерений. Вы не хотели идти добровольно, и мне пришлось прибегнуть к этому, — сказала Юй-эр.

— Замолчи! Ты явно хочешь причинить вред! Знай, даже если вы убьёте меня, ваши преступления рано или поздно станут известны! Вы, лицемеры, погрязшие в жажде власти! Какое право вы имеете называть себя мастерами? Вы хуже демонов! Карма настигнет вас! — внезапно взорвался Ли Хэчэнь.

Его крики разбудили слуг в домах, и Юй-эр, закатив глаза, быстро ушла. Судя по его энергичности, он, вероятно, не был в серьёзной опасности.

Уйдя из двора, Юй-эр внезапно подпрыгнула, превратившись вместе с зонтиком в маленького бумажного человечка-талисман, который медленно парил в дожде и в конце концов приземлился у кровати в спальне главы секты. Лин Хань, сидевший в медитации, наконец открыл глаза.

— Старший брат... — Лин Хань лишь вздохнул и больше не произнёс ни слова.

— Ты чего орёшь? Не даёшь спать!

— Хочешь, чтобы тебя прибили?

Слуги в домах, разбуженные Ли Хэчэнем, начали кричать на него.

Ругательства посыпались со всех сторон.

Ли Хэчэнь, увидев это, направился к двери дома, пнул её и крикнул:

— Вы чего орёте?!

Слуги, увидев, что он так нагло ведёт себя, взорвались:

— Ты, новичок, ещё и выпендриваешься! Парни, покажем ему, как надо!

— Бей его! На смерть!

— Покажем, кто здесь главный!

Крики стали ещё громче, казалось, они вот-вот сорвут крышу.

Но Ли Хэчэнь кричал ещё громче:

— Вы, мелочные люди! Не хотите спать — не спите! Хотите бить — давайте!

Он схватил длинную скамью у входа и с грохотом разбил её на две части.

Несколько задиристых слуг спрыгнули с кроватей и окружили Ли Хэчэня.

Итак,

в ту ночь в доме началась драка.

Удивительно,

но Ли Хэчэнь выиграл. Казалось, даже без сил и внутренней энергии он справлялся с несколькими слугами.

Таким образом, первый день Ли Хэчэня в качестве слуги начался с драки.

Ли Хэчэнь и слуги бушевали всю ночь, а к утру все, кто хотел его избить, сами оказались на полу.

Конечно, Ли Хэчэнь тоже был в синяках, с растрёпанными волосами и порванной одеждой, похожий на нищего.

Но он всё ещё грозно кричал:

— Кто ещё недоволен? Я здесь! Если не согласны, не выходите из этого дома!

— Господин, мы сдаёмся! — некоторые слуги, поняв ситуацию, начали заискивать перед ним.
— Теперь в нашем дворе вы главный! Вы просто непобедимы! Мы признаём ваше превосходство, но если мы опоздаем на работу, нас всех уволят! Пожалуйста, сжальтесь!

— Кто здесь главный? Пусть явится ко мне! — снова закричал Ли Хэчэнь.

Слуги переглянулись. Оказалось, что в этом дворе не было официального управляющего, а неформальный лидер, выбранный из числа самых сильных, уже лежал на кровати, не в силах подняться.

Поскольку Ли Хэчэнь победил его, он стал новым лидером.

— Эх, вы, неблагодарные! Я больше не буду вмешиваться! Пусть кто хочет, тот и будет главным! — застонал бывший лидер.

— Если никто не хочет, то я буду! — Ли Хэчэнь без колебаний принял эту роль.

В это время издали донёсся звон колокола, возвещающий начало работы. Слуги начали одеваться, а те, кто хотел угодить новому лидеру, принесли Ли Хэчэню запасную одежду слуги.

Пока Ли Хэчэнь переодевался в доме, все слуги отправились на работу, и огромный двор опустел.

Никто не сказал ему, что ему нужно делать.

И, что важнее, никто не сказал, где он может позавтракать.

По правилам, слуги сначала шли на работу, а затем в специальную столовую, куда они попадали позже учеников-культураторов.

Ли Хэчэнь лёг на кровать, закрыв глаза. Его многолетняя практика и тренировки позволили

ему быстро восстановиться после внутренних повреждений, нанесённых Лин Ханем, который, впрочем, не нанёс серьёзных ран.

Но он чувствовал голод.

Хотя культиваторы могли обходиться без еды, это не означало, что они совсем не питались, особенно теперь, когда он потерял свои силы и стал обычным человеком. После целого дня и ночи испытаний он наконец почувствовал, как его желудок урчит.

Он сел, решив сначала решить проблему с едой.

В секте Юнь было несколько столовых: для учеников, для слуг и отдельные кухни для наставников. Иерархия была строгой, и нарушать её было нельзя.

<http://bllate.org/book/15444/1369806>